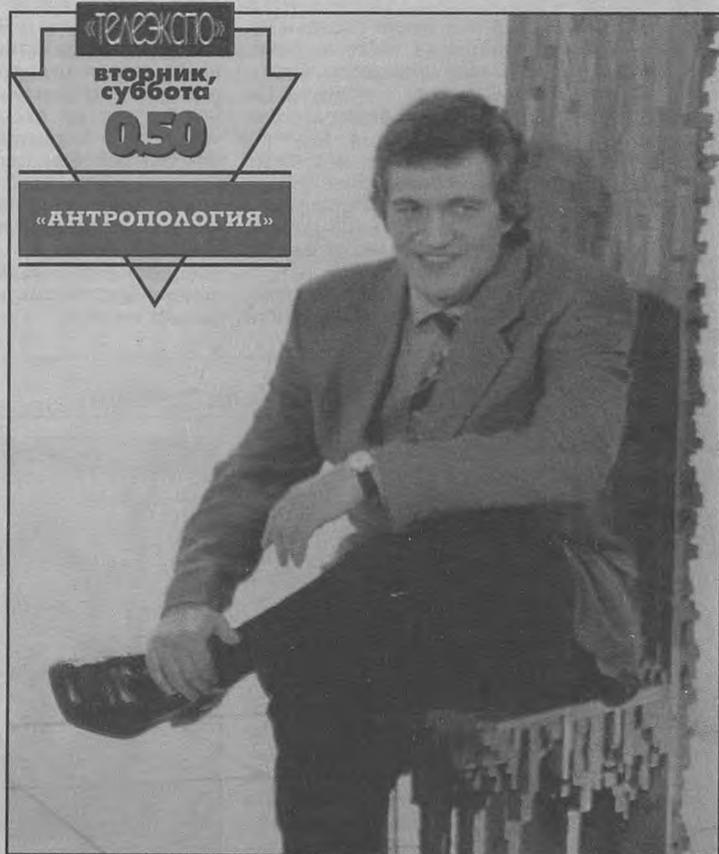

Антенна. - 1998 - 9-15
 марта
 (№8) -
 с. 5

**Дмитрий
 ДИБРОВ:**

ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ СПОКОЙНОЙ НОЧИ?

Невероятно, но эту болтовню в прямом эфире, да еще в черно-белом изображении смотрят! И не только бодрствующая ночью интеллигенция, но и домохозяйки, пролетарии и пенсионеры. Рейтинг «Антропологии» стремительно растет. Одни его гневно называют бестактным плебеем. Другие - интеллигентом, который «бесстрашно пошел в народ». Гости его студии могут бесстыже разгуливать перед камерами нагишом. А могут исполнять духовные песнопения...

Дмитрий ДИБРОВ: «Я умею отождествлять себя с моими зрителями. Сам становлюсь пролетарием»

СТРИПТИЗЕРЫ

Риск – неизменный атрибут прямого эфира. Дибров никогда не обговаривает деталей передачи. Он приглашает человека и лишь намечает тему. А там – «как карта ляжет».

Почти месяц назад интеллигент Дибров «отмочил» такое, что все вокруг (да и он в первую очередь) думали, что передачу прикроют. С режиссером разнообразных шок-шоу Кириллом Ганиным Дибров хотел поговорить о порнографии. Повод был серьезным: накануне в Государственной думе были слушания «тематического» закона. Но разговор выплеснулся за рамки приличий. На крохотном пятачке студии творилось нечто невообразимое. Актеры и актрисы рассказывали в чем мать родила и кощунственно читали стихи. На студию обрушился шквал гневных звонков... Зрители возмущались, но продолжали смотреть на «отвратительное зрелище». Режиссеры и операторы, расстроенные происходящим, выбегали курить. А администратор Светлана Веникова, перед самым носом которой бежали голые «актеры», вынуждена была просто уйти.

Только Дибров подначивал зрителей: «А чем вам это все не нравится?!» Казалось, что он доволен и собой, и гостями... Когда через несколько дней ему показали фотографии с передачи, он схватился за голову: «И это было у нас?! Кошмар!»

НОЧЬ

– Полгода назад, когда появилась идея «Антропологии», я сам выбрал это время для эфира. Я бы не выиграл, работая в прайм-тайм, когда ставят грандиозные шоу, платят сумасшедшие деньги за декорации. Ночью легче рас-

считывать на внимание. Но сейчас я бы мог выйти и в другое время...

Из-за позднего часа иногда даже собеседники отказываются от участия в передаче. Писательница Виктория Токарева долго «упиралась»: «Какие разговоры могут быть, когда за окном ночь...» Но все-таки пришла и сама удивилась тому, как это удалось редактору Алле Власовой ее уговорить.

СОБЕСЕДНИКИ

В «Антропологии» побывали писатели, астрологи, музыканты, артисты... Майя Плисецкая впервые в жизни выступала в прямом эфире и страшно волновалась. Андрей Макаревич приходил два дня подряд. Но для Диброва важнее не идея, не профессия, а... человек. Важно понять, как строится мировоззрение.

– Я бы крайне неохотно делал шоу с актерами. Немногие актеры мне кажутся поистине интересными людьми. Но есть исключения – Олег Павлович Табаков. Это очень глубокий человек. Из молодых – Володя Машков. А в целом актеры много «якают». Мне это неинтересно.

Кроме того, мне не хотелось бы иметь дело с политиками. Впервые, мне это ремесло неясно. Я ни черта не смыслю в политике. И мне почему-то кажется, что большинство политиков крайне тупы как люди...

Самоотверженные врачи на себе проверяют качество нового лекарства. Однажды Дибров поступил, как настоящий ученый. Он стал «подопытным кроликом» в собственном исследовании природы человека. Он был и ведущим, и гостем программы. Вопросы задавали зрители. Так Дибров праздновал свой день рождения.

ДЖАЗМЕН

Ночь, удовольствие, и в этот логический ряд хорошо вписывается джаз. Последнее Дибров обожает. Передача с джазовым музыкантом и профессором Чекалиным и джазовой певицей Ариной была одной из лучших. В студию сыпались восторженные звонки: «Это просто секс!», «Это оргазм!» Чекалин с Ариной всего лишь пели. А Дибров «подстрекал» их к этому... Но даже когда в передаче не звучит музыка, кажется, что джаз продолжается...

– Я ощущаю себя джазменом. Я умею быть разным. И шоу существует, может быть, благодаря тому, что я чувствую, чего сейчас не хватает в эфире. Я умею отождествить себя с большинством моих зрителей. Я сам становлюсь пролетарием. И я, почувствовав, что собеседник говорит то, что непонятно и неинтересно, перебиваю его.

Когда выступают музыканты, ведущий остается за кадром. Он просто танцует. Он двигается в такт музыке. Операторы смеются: «Если мы покажем Диму в этот момент, все подумают, что у него удар...»

ФЕТИШИЗМ, ИЛИ СЕКСУАЛЬНЫЙ... ПЕЙДЖЕР

У «Антропологии» два ведущих. Дима Дибров и его пейджер. Пейджер не только присутствует в кадре, но и задает вопросы. Иногда провокационные. После того как пейджер назвал одного джазового музыканта «очаровательным», Дибров сделал соответствующий вывод о сексуальной ориентации пейджера.